

Секретариат действительно позволяет первым узнавать о планах начальства и быть в курсе всех последних новостей компании, однако Цюй Тао всё же чувствовал, что в этом деле есть некая странность.

— Господин Цюй, как вы намерены поступить? — Помощник Ван, видя, что тот погрузился в раздумья, решил напомнить о себе.

Цюй Тао приподнял бровь:

— Он признался?

— Да. Нужно ли вызвать его, чтобы вы переспросили лично?

Помощник Ван про себя подумал: еще бы он не признался, когда ему отвалили такую кучу денег. Он бы и сам с радостью взял на себя вину, чтобы уйти на покой, но кое-кто не позволил. Если посчитать, он в этой роли пешки уже три года отыграл.

— Не нужно. Ступай в отдел кадров и скажи, чтобы вышвырнули его немедленно.

Помощник Ван ушел выполнять поручение, а Цюй Тао невольно вздохнул. Быть корпоративным шпионом — дело такое: стоит лишь раз засветиться в деловых кругах, и карьера на этом закончена. Интересно, какую же цену предложил Дифэн, чтобы человек пошел на такой риск? Он-то был уверен, что шпион — это помощник Ван, и даже планировал провернуть контригру, но оказалось, что замешан кто-то другой.

Ближе к полудню помощник Ван поспешно вошел в кабинет президента: он сообщил, что звонили с ресепшена — Си Мочжоу уже вошел в лифт и через минуту будет здесь.

— Почему на ресепшене его не остановили?

Цюй Тао поднялся из-за стола, лихорадочно соображая, где бы спрятаться. Помощник Ван выглядел виноватым:

— Не смогли остановить. Господин Си сказал, что вы два дня обедали у него, так что теперь, в порядке взаимности, пришла его очередь обедать у вас.

— У меня нет ни шеф-повара, ни столовой! Он пришел, чтобы съесть тебя? И вообще, я в компании не появлялся уже несколько дней, откуда он узнал, что я здесь?

— Господин Цюй, прошу прощения. Вероятно, когда я оформлял увольнение секретаря Чжана, я случайно проговорился.

За дверью слышались знакомые шаги. Цюй Тао раздраженно махнул рукой:

— Ладно, иди.

Через секунду после того, как помощник Ван вышел, Си Мочжоу, не постучав — точно так же, как когда Цюй Тао приходил в Дифэн, — вошел в кабинет. Цюй Тао, не успев спрятаться, сел обратно за стол.

— Если господин Си пришел перекусить, советую вам вернуться обратно. Я сейчас на диете, в обед не ем.

Си Мочжоу прошелся по кабинету, огляделся и уселся на диван:

— Ты и так худой, как щепка, еще и на диете?

Цюй Тао подумал: чтоб ты подавился, и бросил на него холодный взгляд:

— У меня дома нет шеф-повара, чтобы прислуживать таким важным персонам, как господин Си.

— Ничего страшного, у меня дома есть. Я распорядился, чтобы еду привезли сюда.

— Постой... — Цюй Тао посмотрел на него с выражением полного недоумения. — Си Мочжоу, ты больной? Если у тебя дома есть еда, зачем ты приперся ко мне?

— Я-то как раз хотел поесть твоей стряпни, у тебя есть?

Си Мочжоу говорил так уверенно, а потом, вспомнив что-то, посмотрел на него с заискивающей улыбкой:

— Несколько лет не ел того, что ты готовишь. Дашь как-нибудь попробовать?

— Мечтать не вредно.

Цюй Тао отвернулся и больше не обращал на него внимания, пока на журнальном столике не расставили блюда. Почувствовав аромат, он невольно покосился в ту сторону:

— Столько еды, ты один всё съешь?

На столе стояло в основном то, что он любил. Расставив тарелки, Си Мочжоу принялся за еду, даже не предложив Цюй Тао присоединиться.

— Не съем — выброшу, у меня есть на это средства.

Цюй Тао, видя, что тот и не думает его приглашать, помолчал пару секунд и сам подошел к столику:

— Не знаешь, что выбрасывать еду постыдно?

— Хочешь есть — ешь, хватит болтать.

Цюй Тао уже собрался было придвинуть стул, но, услышав это, развернулся и вернулся за рабочий стол:

— Кто сказал, что я хочу? Я на диете.

Поев, Си Мочжоу снова оглядел кабинет:

— У тебя тут нет зоны отдыха?

— Если захочу спать, поеду домой. Зачем мне эта вещь?

Си Мочжоу помолчал, одобрительно кивнул:

— Тоже верно. Все равно ты скоро обанкротишься, есть она или нет — неважно.

— Наелся — проваливай, не мозоль мне глаза.

Выпроводив гостя, Цюй Тао посмотрел на столик: блюда были почти не тронуты, причем именно те, что он любил. Он велел помощнику Вану разогреть их и всё съел сам.

Ближе к концу рабочего дня, когда Цюй Тао уже собирался уходить, помощник Ван вошел с документами:

— Господин Цюй, это продукты для участия в тендере в понедельник. Какую цену укажем?

— Тендер? Когда ты успел подать заявку?

— Организаторы прислали электронное письмо, в понедельник нужно быть на месте с документами.

— Не пойдем. — Цюй Тао пролистал бумаги. Эти товары производил и Дифэн, конкурировать с ними бесполезно, только позориться.

— Господин Цюй, я советую всё же поучаствовать, хотя бы для вида. Это муниципальный заказ на строительство школ. Письма получили все пятьдесят крупнейших компаний города Янь. Мы входим в десятку, будет некрасиво, если не явимся.

— В десятку? Я скоро банкрот, какая еще десятка?

Цюй Тао наобум вписал цены в документы и швырнул их помощнику:

— На тендер иди сам, меня не дергай.

В квартире Жунхэ, поговорив по телефону с Хань Фэном, Цюй Тао заглянул в пустой холодильник и заказал доставку. С тех пор как он начал свой бизнес, у него почти не осталось терпения готовить самому.

Поев и приняв душ, Цюй Тао вышел из ванной и замер от испуга: на его кровати лежал

мужчина.

— Как ты вошел? И откуда ты знаешь, где я живу?

— Не виделись несколько дней, соскучился.

Си Мочжоу не сводил глаз с его обнаженного торса и отвечал невпопад. Цюй Тао инстинктивно сжал полотенце на бедрах:

— Си Мочжоу, чего ты добиваешься? Прошу, немедленно уходи.

— Я же сказал: соскучился.

— Бесстыдник.

Цюй Тао бросил на него гневный взгляд и пошел искать пижаму. Си Мочжоу встал с кровати, обнял его со спины и зарылся лицом в его шею:

— Как же от тебя приятно пахнет.

— Си Мочжоу, ты больной? Живо отпусти!

Вспомнив о Шэнь Ичэне и о том, как тот не раз позорил его на людях, Цюй Тао со всей силы наступил ему на ногу. Си Мочжоу, не обращая внимания на боль, с насмешкой прошептал:

— Столько ярости? Похоже, я пришел как раз вовремя.

— Си Мочжоу, это называется незаконное проникновение и домогательство. Советую тебе немедленно меня отпустить.

— Вешаешь на меня такие ярлыки? Видимо, сегодня вечером мне придется оправдать твои ожидания.

Си Мочжоу подхватил его на руки и понес к кровати. Цюй Тао больно укусил его за плечо:

— Си Мочжоу, это смешно? Ты мстишь мне за тот десяток миллионов? Я верну тебе их, слышишь?

Си Мочжоу уложил его на кровать, навис сверху, приподнял его подбородок пальцем и впился взглядом в глаза:

— Ты думаешь, меня волнуют эти десять миллионов?

— А что тогда?

Цюй Тао был уверен, что, пока они были вместе, он вел себя безупречно и никогда не переходил черту. Си Мочжоу посмотрел в его растерянные глаза, в наказание слегка прикусил его за губу и отчетливо произнес:

— Цюй Тао, ты задолжал мне жену.

<http://bllate.org/book/18675/1804181>